

МОДЕЛИ ЧИСЛЕННЫХ РАСЧЕТОВ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 532, 517.958

ОБ ОБЩИХ ТОЧНЫХ РЕШЕНИЯХ УРАВНЕНИЙ НАВЬЕ–СТОКСА, ЭЙЛЕРА И КВАЗИГИДРОИДИНАМИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

Шеретов Ю.В.

Кафедра математического анализа

Поступила в редакцию 20.05.2010, после переработки 27.05.2010.

Для квазигидродинамических уравнений, описывающих динамику вязкой слабосжимаемой жидкости, доказано монотонное стремление к нулю полной кинетической энергии в ограниченном объеме. Найдены априорные оценки решений. Построены точные физически адекватные решения стационарных квазигидродинамических уравнений в цилиндрических и сферических координатах, совпадающие с соответствующими точными решениями уравнений Навье–Стокса и Эйлера.

For quasi-hydrodynamic equations, describing dynamics of viscous slightly compressible fluid, the monotonic approaching to zero of total kinetic energy in bounded volume is proved. A priori estimates of solutions are found. Exact solutions of stationary quasi-hydrodynamic equations in cylindrical and spherical coordinates, coinciding with appropriate solutions of Navier–Stokes and Euler equations, are constructed.

Ключевые слова: уравнения Навье–Стокса, квазигидродинамические уравнения, диссипация энергии, точные решения.

Keywords: Navier–Stokes equations, quasi-hydrodynamic equations, energy dissipation, exact solutions.

Введение

Классическая система Навье–Стокса для вязкой несжимаемой жидкости является диссипативной и обладает семейством точных физически адекватных решений [1], [2]. Иногда решение уравнений Навье–Стокса удовлетворяет также системе Эйлера [3].

В 1994 г. автором была предложена другая система, получившая название квазигидродинамической [4]. Квазигидродинамические (КГД) уравнения отличались от уравнений Навье–Стокса дивергентными членами с малым положительным параметром τ , имеющим размерность времени. Теоретическое обоснование подвода дано в [5], [6]. КГД уравнения широко применялись для построения численных методов, в том числе и при решении на ЭВМ краевых задач для уравнений Навье–Стокса [6]–[19]. Их обобщение на случай сжимаемой вязкой теплопроводной среды

выведено в [5]. Полная система КГД при определенных ограничениях является равномерно параболической по Петровскому, что позволяет сформулировать для нее локальную по времени теорему о существовании и единственности решения задачи Коши. Доказана также теорема о глобальной однозначной разрешимости задачи Коши для КГД системы в акустическом приближении [20]. Актуальной является проблема получения априорных энергетических оценок решений полных и упрощенных КГД уравнений [21], [23].

В только что вышедшей статье А.А. Злотника [22] выведено уравнение баланса энтропии для родственных квазигазодинамических уравнений в случае более общих уравнений состояния. Это обобщает результат автора [5], [6], полученный ранее для идеального политропного газа.

В настоящей работе впервые приводится подробный вывод уравнения баланса кинетической энергии для КГД системы в случае слабосжимаемой жидкости. Доказаны теорема о диссипации полной кинетической энергии и ее стремление к нулю с течением времени. Получены априорные оценки. Построены точные физически адекватные решения стационарных КГД уравнений в цилиндрических и сферических координатах, совпадающие с известными решениями уравнений Навье–Стокса и Эйлера.

1. Постановка начально–краевой задачи

Квазигидродинамическая система, описывающая движения слабосжимаемой вязкой жидкости в однородном внешнем гравитационном поле, может быть записана в следующем дивергентном виде:

$$\operatorname{div} \vec{u} = \operatorname{div} \vec{w}, \quad (1.1)$$

$$\frac{\partial \vec{u}}{\partial t} + \operatorname{div} (\vec{u} \otimes \vec{u}) + \nabla p = \vec{g} + 2\eta \operatorname{div} \hat{\sigma} + \operatorname{div} [(\vec{w} \otimes \vec{u}) + (\vec{u} \otimes \vec{w})]. \quad (1.2)$$

Здесь

$$\hat{\sigma} = \hat{\sigma}(\vec{u}) = \frac{1}{2} [(\nabla \otimes \vec{u}) + (\nabla \otimes \vec{u})^T]$$

– тензор скоростей деформаций. Вектор \vec{w} , связанный с вектором плотности потока массы \vec{j}_m соотношением $\vec{j}_m = \vec{u} - \vec{w}$, вычисляется по формуле

$$\vec{w} = \tau ((\vec{u} \cdot \nabla) \vec{u} + \nabla p - \vec{g}).$$

Коэффициент динамической вязкости η и характерное время релаксации τ считаются заданными положительными константами. Параметр τ может быть определен с помощью выражения

$$\tau = \frac{\eta}{c_s^2},$$

где c_s – скорость звука, которая может быть измерена экспериментально. Вектор \vec{g} , по модулю равный $9.8 \cdot 10^2 \text{ см}/\text{с}^2$, есть ускорение свободного падения на поверхности Земли. Без ограничения общности постоянная средняя плотность жидкости ρ положена равной единице. В записи системы (1.1) – (1.2), замкнутой относительно неизвестных функций – скорости $\vec{u} = \vec{u}(\vec{x}, t)$ и давления $p = p(\vec{x}, t)$, использованы

стандартные обозначения из тензорного анализа. Например, диада $(\vec{u} \otimes \vec{w})$ представляет собой тензор–инвариант второго ранга, полученный в результате прямого тензорного произведения векторов \vec{u} и \vec{w} . В пределе при $c_s \rightarrow +\infty$ КГД система переходит в классическую систему Навье–Стокса для вязкой несжимаемой жидкости.

Пусть V – ограниченная односвязная область в евклидовом пространстве $\mathbb{R}_{\vec{x}}^3$ с кусочно-гладкой границей ∂V , $\bar{V} = V \cup \partial V$ – ее замыкание, $\vec{n} = \vec{n}(\vec{x})$ – вектор внешней единичной нормали к ∂V в точке $\vec{x} \in \partial V$, $Q = V \times [0, T]$ – ограниченный или неограниченный цилиндр в $\mathbb{R}_{\vec{x}}^3 \times \mathbb{R}_t$, $\bar{Q} = \bar{V} \times [0, T]$ – его замыкание, T – заданное положительное число или символ $+\infty$ соответственно. Параметр $t \in [0, T]$ будем интерпретировать как время. Присоединим к системе (1.1) – (1.2) начальное условие

$$\vec{u}\Big|_{t=0} = \vec{u}_0(\vec{x}), \quad \vec{x} \in \bar{V}, \quad (1.3)$$

граничные условия

$$\vec{u}\Big|_{\partial V} = \vec{0}, \quad (\vec{w} \cdot \vec{n})\Big|_{\partial V} = 0, \quad t \in [0, T], \quad (1.4)$$

а также условие нормировки для давления

$$\int_V p \, dV = 0, \quad t \in [0, T]. \quad (1.5)$$

Символом $C_{\vec{x}, t}^{2\alpha, \alpha}(Q)$, где α – натуральное число, обозначим класс непрерывных в Q функций $f = f(\vec{x}, t)$, имеющих непрерывные в Q частные производные

$$\frac{\partial^{\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 + \beta} f}{\partial x_1^{\alpha_1} \partial x_2^{\alpha_2} \partial x_3^{\alpha_3} \partial t^\beta}$$

для любых целых и неотрицательных чисел $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ и β , подчиняющихся неравенству $\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 + 2\beta \leq 2\alpha$. Класс $\mathbf{C}_{\vec{x}, t}^{2\alpha, \alpha}(Q)$ состоит из вектор-функций $\vec{f} = \vec{f}(\vec{x}, t) = (f_1(\vec{x}, t), f_2(\vec{x}, t), f_3(\vec{x}, t))$, каждая компонента f_i которых принадлежит $C_{\vec{x}, t}^{2\alpha, \alpha}(Q)$.

Символом $C_{\vec{x}, t}^{\alpha, 0}(Q)$, где α – натуральное число, обозначим множество всех непрерывных в Q функций $f = f(\vec{x}, t)$, у которых существуют непрерывные в Q производные

$$\frac{\partial^{\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3} f}{\partial x_1^{\alpha_1} \partial x_2^{\alpha_2} \partial x_3^{\alpha_3}}$$

при любых целых неотрицательных $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$, таких, что $\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 \leq \alpha$.

Определение. Решением начально-краевой задачи (1.1) – (1.5), назовем функцию или $\vec{u} = \vec{u}(\vec{x}, t) \in \mathbf{C}_{\vec{x}, t}^{2,1}(Q) \cap \mathbf{C}^1(\bar{Q})$, $p = p(\vec{x}, t) \in C_{\vec{x}, t}^{2,0}(Q) \cap C_{\vec{x}, t}^{1,0}(\bar{Q})$, удовлетворяющие при всех $(\vec{x}, t) \in Q$ уравнениям (1.1) – (1.2), а также условиям (1.3) – (1.5).

Изучим свойства решения поставленной начально-краевой задачи, исходя из предположения о том, что при некоторых $\vec{u}_0(\vec{x})$ оно существует. Сами решения будем интерпретировать как течения слабосжимаемой вязкой жидкости в ограниченном объеме V . Скорость жидкости $\vec{u}_0(\vec{x})$ в момент времени $t = 0$ задана.

Краевые условия (1.4) обеспечивают отсутствие потока массы через границу ∂V . Неоднозначность при нахождении давления p , играющего роль некоторого потенциала, исключается условием нормировки (1.5).

2. Диссипативные свойства квазигидродинамической системы. Априорные оценки решений

Покажем, что квазигидродинамическая система является диссипативной и для нее может быть выведено уравнение баланса кинетической энергии с неотрицательной диссипативной функцией. Запишем систему в недивергентной форме

$$\operatorname{div}(\vec{u} - \vec{w}) = 0, \quad (2.1)$$

$$\frac{\partial \vec{u}}{\partial t} + ((\vec{u} - \vec{w}) \cdot \nabla) \vec{u} + \nabla(p + \Psi) = 2\eta \operatorname{div} \hat{\sigma} + \operatorname{div}(\vec{u} \otimes \vec{w}). \quad (2.2)$$

Здесь $\Psi = -(\vec{g} \cdot \vec{x})$ – потенциал постоянного гравитационного поля \vec{g} . Умножим скалярно обе части равенства (2.2) на \vec{u} . Будем иметь

$$\vec{u} \cdot \frac{\partial \vec{u}}{\partial t} + \vec{u} \cdot ((\vec{u} - \vec{w}) \cdot \nabla) \vec{u} + (\vec{u} \cdot \nabla)(p + \Psi) = 2\eta \vec{u} \cdot \operatorname{div} \hat{\sigma} + \vec{u} \cdot \operatorname{div}(\vec{u} \otimes \vec{w}). \quad (2.3)$$

Преобразуем последовательно все члены, входящие в (2.3):

$$\begin{aligned} \vec{u} \cdot \frac{\partial \vec{u}}{\partial t} &= \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} (\vec{u} \cdot \vec{u}) = \frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\vec{u}^2}{2} \right), \\ \vec{u} \cdot ((\vec{u} - \vec{w}) \cdot \nabla) \vec{u} &= \sum_{i=1}^3 u_i \sum_{j=1}^3 (u_j - w_j) \frac{\partial u_i}{\partial x_j} = \\ &= \sum_{j=1}^3 (u_j - w_j) \sum_{i=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\frac{u_i^2}{2} \right) = \\ &= \sum_{j=1}^3 (u_j - w_j) \frac{\partial}{\partial x_j} \sum_{i=1}^3 \left(\frac{u_i^2}{2} \right) = ((\vec{u} - \vec{w}) \cdot \nabla) \left(\frac{\vec{u}^2}{2} \right) = \\ &= \operatorname{div} \left((\vec{u} - \vec{w}) \frac{\vec{u}^2}{2} \right) - \frac{\vec{u}^2}{2} \operatorname{div}(\vec{u} - \vec{w}) = \operatorname{div} \left((\vec{u} - \vec{w}) \frac{\vec{u}^2}{2} \right), \end{aligned} \quad (2.4)$$

$$\begin{aligned} (\vec{u} \cdot \nabla)(p + \Psi) &= ((\vec{u} - \vec{w}) \cdot \nabla)(p + \Psi) + (\vec{w} \cdot \nabla)(p + \Psi) = \\ &= \operatorname{div}((\vec{u} - \vec{w})(p + \Psi)) - (p + \Psi) \operatorname{div}(\vec{u} - \vec{w}) + (\vec{w} \cdot \nabla)(p + \Psi) = \\ &= \operatorname{div}((\vec{u} - \vec{w})(p + \Psi)) + (\vec{w} \cdot \nabla)(p + \Psi), \end{aligned} \quad (2.5)$$

$$\vec{u} \cdot \operatorname{div} \hat{\sigma} = \sum_{i=1}^3 u_i \sum_{j=1}^3 \frac{\partial \sigma_{ij}}{\partial x_j} = \sum_{i,j=1}^3 u_i \frac{\partial \sigma_{ij}}{\partial x_j} =$$

$$\begin{aligned}
 &= \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_j} (\sigma_{ij} u_i) - \sum_{i,j=1}^3 \sigma_{ij} \frac{\partial u_i}{\partial x_j} = \\
 &= \sum_{j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\sum_{i=1}^3 \sigma_{ij} u_i \right) - \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^3 \sigma_{ij} \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right) = \\
 &\quad = \operatorname{div} (\hat{\sigma} \cdot \vec{u}) - (\hat{\sigma} : \hat{\sigma}), \tag{2.7}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \vec{u} \cdot \operatorname{div} (\vec{u} \otimes \vec{w}) &= \sum_{i=1}^3 u_i \sum_{j=1}^3 \frac{\partial (u_j w_i)}{\partial x_j} = \\
 &= \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_j} (u_j w_i u_i) - \sum_{i,j=1}^3 w_i u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} = \\
 &= \sum_{j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_j} \left(u_j \sum_{i=1}^3 (w_i u_i) \right) - \sum_{i=1}^3 w_i \sum_{j=1}^3 u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} = \\
 &\quad = \operatorname{div} (\vec{u}(\vec{w} \cdot \vec{u})) - \vec{w} \cdot (\vec{u} \cdot \nabla) \vec{u}. \tag{2.8}
 \end{aligned}$$

При проведении формальных выкладок учтено равенство (2.1), а также свойство симметричности матрицы σ_{ij} . Подстановка (2.4) – (2.8) в (2.3) дает

$$\begin{aligned}
 \frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\vec{u}^2}{2} \right) + \operatorname{div} \left[(\vec{u} - \vec{w}) \left(\frac{\vec{u}^2}{2} + p + \Psi \right) - 2\eta(\hat{\sigma} \cdot \vec{u}) - \vec{u}(\vec{w} \cdot \vec{u}) \right] = \\
 -2\eta(\hat{\sigma} : \hat{\sigma}) - \vec{w} \cdot ((\vec{u} \cdot \nabla) \vec{u} + \nabla(p + \Psi)). \tag{2.9}
 \end{aligned}$$

Вспоминая, что

$$\vec{w} = \tau((\vec{u} \cdot \nabla) \vec{u} + \nabla p - \vec{g}) = \tau((\vec{u} \cdot \nabla) \vec{u} + \nabla(p + \Psi)),$$

из (2.9) выводим уравнение баланса кинетической энергии

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\vec{u}^2}{2} \right) + \operatorname{div} \left[(\vec{u} - \vec{w}) \left(\frac{\vec{u}^2}{2} + p + \Psi \right) - 2\eta(\hat{\sigma} \cdot \vec{u}) - \vec{u}(\vec{w} \cdot \vec{u}) \right] = -\Phi \tag{2.10}$$

с неотрицательной диссипативной функцией

$$\Phi = 2\eta(\hat{\sigma} : \hat{\sigma}) + \frac{\vec{w}^2}{\tau}. \tag{2.11}$$

Для любого $t \in [0, T]$ на решении поставленной начально–крайней задачи определим полную кинетическую энергию жидкости в объеме

$$E(t) = \frac{1}{2} \int_V \vec{u}^2 dV. \tag{2.12}$$

Чтобы установить факт диссипации $E(t)$, нам потребуются два известных [24] – [26] утверждения из курсов математической физики.

Теорема 1 (правило Лейбница). Пусть заданная в $Q = V \times [0, T]$ функция $f = f(\vec{x}, t)$ имеет непрерывную по t на отрезке $[0, T]$ производную $\partial f(\vec{x}, t)/\partial t$ для почти всех $\vec{x} \in V$, и существует интегрируемая по Лебегу в V функция $q(\vec{x})$, такая, что при каждом $t \in [0, T]$ почти всюду в V выполняется неравенство $|\partial f(\vec{x}, t)/\partial t| \leq q(\vec{x})$. Пусть, далее, при некотором $t_0 \in [0, T]$ существует интеграл $\int_V f(\vec{x}, t_0) dV$. Тогда $\int_V f(\vec{x}, t) dV \in C^1([0, T])$ и на промежутке $[0, T]$ справедливо тождество

$$\frac{d}{dt} \int_V f(\vec{x}, t) dV = \int_V \frac{\partial f(\vec{x}, t)}{\partial t} dV. \quad (2.13)$$

Теорема 2 (формула Гаусса–Остроградского). Пусть в ограниченной односвязной области V с кусочно-гладкой границей ∂V задано векторное поле $\vec{A}(\vec{x}) = (A_1(x_1, x_2, x_3), A_2(x_1, x_2, x_3), A_3(x_1, x_2, x_3))$, каждая компонента A_i которого принадлежит классу гладкости $C^1(V) \cap C(\bar{V})$. Функция

$$\operatorname{div} \vec{A} = \sum_{i=1}^3 \frac{\partial A_i}{\partial x_i}$$

интегрируема по Лебегу на V . Тогда справедлива формула

$$\int_V \operatorname{div} \vec{A} dV = \iint_{\partial V} (\vec{A} \cdot \vec{n}) dS. \quad (2.14)$$

Здесь и далее все интегралы понимаются в лебеговом смысле. Символом dS обозначен элемент площади поверхности ∂V около вектора внешней единичной нормали \vec{n} .

Теорема 3 (о диссипации энергии). Пусть $\vec{u} = \vec{u}(\vec{x}, t)$, $p = p(\vec{x}, t)$ – решение поставленной начально-краевой задачи для квазигидродинамических уравнений. Тогда полная кинетическая энергия жидкости $E(t)$ является функцией класса $C^1([0, T])$ и при каждом $t \in [0, T]$ выполняется неравенство

$$\frac{dE(t)}{dt} \leq 0. \quad (2.15)$$

Доказательство. Пусть (\vec{u}, p) – решение поставленной начально-краевой задачи. Подставив его в (2.10), проинтегрируем полученное равенство по области V . Принимая во внимание (2.12) – (2.14), будем иметь

$$\frac{dE(t)}{dt} + \iint_{\partial V} (\vec{A} \cdot \vec{n}) dS = - \int_V \Phi dV. \quad (2.16)$$

Векторное поле

$$\vec{A} = (\vec{u} - \vec{w}) \left(\frac{\vec{u}^2}{2} + p + \Psi \right) - 2\eta(\hat{\sigma} \cdot \vec{u}) - \vec{u}(\vec{w} \cdot \vec{u})$$

при фиксированном t непрерывно дифференцируемо в V и непрерывно в \bar{V} . Из (2.10) и свойств гладкости решения (\vec{u}, p) следует, что $\operatorname{div} \vec{A} \in C(\bar{V})$. Поэтому $\operatorname{div} \vec{A} \in L_1(V)$. В силу граничных условий (1.4) поверхностный интеграл второго рода в левой части (2.16) обращается в нуль и справедливо соотношение

$$\frac{dE(t)}{dt} = - \int_V \Phi \, dV. \quad (2.17)$$

Неравенство (2.15) является следствием (2.17), если принять во внимание неотрицательность диссипативной функции Φ . ■

Приступим к получению энергетических оценок решения поставленной задачи. Для этого потребуются неравенство А. Корна

$$\frac{1}{2} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right) \, dV \leq \int_V (\hat{\sigma}(\vec{u}) : \hat{\sigma}(\vec{u})) \, dV \quad (2.18)$$

и неравенство К.О. Фридрихса

$$\int_V \vec{u}^2 \, dV \leq c_F \int_V \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)^2 \, dV, \quad (2.19)$$

справедливые для вектор функций \vec{u} класса $\mathbf{C}^2(V) \cap \mathbf{C}^1(\bar{V})$, обращающихся в нуль на ∂V . Здесь c_F – положительная константа, зависящая только от геометрических характеристик V .

Докажем неравенство Корна. Имеем

$$\begin{aligned} \int_V (\hat{\sigma}(\vec{u}) : \hat{\sigma}(\vec{u})) \, dV &= \int_V \sum_{i,j=1}^3 \sigma_{ij} \sigma_{ij} \, dV = \frac{1}{4} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_j}{\partial x_i} + \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \right)^2 \, dV = \\ &= \frac{1}{4} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)^2 + \frac{1}{4} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} \right)^2 + \frac{1}{2} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \, dV = \\ &= \frac{1}{2} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)^2 + \frac{1}{2} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \, dV. \end{aligned} \quad (2.20)$$

Оценка (2.18) следует из (2.20), поскольку последнее слагаемое в (2.20) неотрицательно. Истинность последнего высказывания вытекает из следующей цепочки равенств:

$$\begin{aligned} \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \, dV &= \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_i} \left(u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \right) \, dV - \int_V \sum_{i,j=1}^3 u_j \frac{\partial^2 u_i}{\partial x_i \partial x_j} \, dV = \\ &= \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_i} \left(u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \right) \, dV - \int_V \sum_{i,j=1}^3 u_j \frac{\partial^2 u_i}{\partial x_j \partial x_i} \, dV = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_i} \left(u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} \right) dV - \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_j} \left(u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_i} \right) dV + \\
&+ \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial u_i}{\partial x_i} \frac{\partial u_j}{\partial x_j} dV = \int_V \sum_{i,j=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_i} \left(u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} - u_i \frac{\partial u_j}{\partial x_j} \right) dV + \\
&+ \int_V (\operatorname{div} \vec{u})^2 dV = \iint_{\partial V} \sum_{i,j=1}^3 \left(u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} - u_i \frac{\partial u_j}{\partial x_j} \right) n_i dS + \\
&+ \int_V (\operatorname{div} \vec{u})^2 dV = \int_V (\operatorname{div} \vec{u})^2 dV.
\end{aligned}$$

Здесь использованы стандартные правила дифференцирования, теорема Г. Шварца о равенстве смешанных производных, формула Гаусса–Остроградского, а также свойства гладкости векторного поля \vec{u} и обращение его в нуль на границе ∂V . Доказательство неравенства Фридрихса можно найти в [26].

Теорема 4. На решении поставленной начально-краевой задачи при любом $t \in [0, T]$ выполняются неравенства

$$\frac{dE(t)}{dt} + ME(t) \leq 0 \quad (2.21)$$

и

$$\frac{d\varphi(t)}{dt} \leq 0, \quad (2.22)$$

где $\varphi(t) = E(t)e^{Mt}$, $M = (2\eta)/c_F$ – положительная константа.

Доказательство. Принимая во внимание (2.17) и (2.11), а также неравенства Корна и Фридрихса, будем иметь

$$\begin{aligned}
-\frac{dE(t)}{dt} &= \int_V \Phi dV = 2\eta \int_V (\hat{\sigma} : \hat{\sigma}) dV + \frac{1}{\tau} \int_V \vec{w}^2 dV \geqslant \\
&\geqslant 2\eta \int_V (\hat{\sigma} : \hat{\sigma}) dV \geqslant \eta \int_V \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)^2 dV \geqslant \frac{\eta}{c_F} \int_V \vec{u}^2 dV = \frac{2\eta}{c_F} E(t). \quad (2.23)
\end{aligned}$$

Полагая $M = (2\eta)/c_F$, из (2.23) выводим (2.21).

Запишем теперь (2.21) в эквивалентном виде

$$e^{-Mt} \frac{d}{dt} (E(t)e^{Mt}) \leq 0. \quad (2.24)$$

На промежутке $[0, T]$ введем новую функцию $\varphi(t)$, связанную с $E(t)$ соотношением

$$\varphi(t) = E(t)e^{Mt} \quad (2.25)$$

Поскольку экспонента принимает только положительные значения, из (2.24), (2.25) получим (2.22). ■

Следствие 1. На промежутке $[0, T]$ функция $\varphi(t)$ является невозрастающей.

Следствие 2. При любом $t \in [0, T]$ выполняется неравенство

$$E(t) \leq E(0)e^{-Mt}. \quad (2.26)$$

Принимая во внимание (2.15), (2.26) и неотрицательность функции $E(t)$, получаем следующий результат.

Теорема 5. При $T = +\infty$ полная кинетическая энергия $E(t)$ убывает на промежутке $[0, +\infty)$ и стремится к нулю при $t \rightarrow +\infty$.

Интегрируя (2.26) на множестве $[0, T]$, получим неравенство

$$\int_0^T E(t) dt \leq \frac{E(0)}{M} \left(1 - e^{-MT}\right), \quad (2.27)$$

которое можно записать в эквивалентной форме

$$\int_Q \vec{u}^2 dV dt \leq \frac{1}{M} \left(1 - e^{-MT}\right) \int_V \vec{u}_0^2 dV. \quad (2.28)$$

В частности,

$$\int_Q \vec{u}^2 dV dt \leq \frac{1}{M} \int_V \vec{u}_0^2 dV \quad (2.29)$$

при любом конечном или бесконечном T . Таким образом, найдены априорные оценки для скорости \vec{u} .

Проинтегрируем теперь (2.17) по промежутку $[0, T]$:

$$\begin{aligned} E(0) - E(T) &= \int_0^T dt \int_V \Phi dV = \int_Q \Phi dV dt = \\ &= \int_Q \left(2\eta(\hat{\sigma} : \hat{\sigma}) + \frac{\vec{w}^2}{\tau}\right) dV dt \geq \frac{1}{\tau} \int_Q \vec{w}^2 dV dt. \end{aligned}$$

Отсюда вытекают неравенства

$$\int_Q \vec{w}^2 dV dt \leq \tau(E(0) - E(T)) \leq \tau E(0), \quad (2.30)$$

$$\int_Q ((\vec{u} \cdot \nabla) \vec{u} + \nabla(p + \Psi))^2 dV dt \leq \frac{1}{2\tau} \int_V \vec{u}_0^2 dV. \quad (2.31)$$

Заметим, что формулы (2.15), (2.21), (2.22), (2.26), (2.27) – (2.29) справедливы и на решениях аналогично поставленной задачи для системы Навье–Стокса в динамике несжимаемой жидкости. Энергетические оценки (2.30), (2.31) специфичны для квазигидродинамических уравнений и являются следствием более сложной структуры диссипативного функционала Φ по сравнению с классическим случаем. Полученные неравенства могут использоваться для нахождения других априорных оценок, а также в доказательствах теорем о существовании решений.

3. Течение жидкости со свободной границей во вращающейся цилиндрической полости

Рассмотрим задачу о стационарном течении жидкости (например, воды) во вращающейся цилиндрической полости радиуса R с твердым нижним плоским дном, перпендикулярным внутренней боковой поверхности. Верхняя граница объема, занимаемого жидкостью, предполагается свободной. Над ней находится воздух с атмосферным давлением p_0 . В состоянии покоя высота столба жидкости равна H , занимаемый ею объем $V = \pi R^2 H$. Поместим начало правой декартовой системы координат $oxyz$ в центр дна полости, ось oz направим вертикально вверх по отношению к поверхности Земли. В качестве основной математической модели будем рассматривать КГД систему (1.1) – (1.2). Запишем ее в цилиндрических координатах для случая установившихся течений:

$$\frac{1}{r} \frac{\partial(ru_r)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} + \frac{\partial u_z}{\partial z} = \frac{1}{r} \frac{\partial(rw_r)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial w_\varphi}{\partial \varphi} + \frac{\partial w_z}{\partial z}, \quad (3.1)$$

$$\begin{aligned} & \frac{1}{r} \frac{\partial(ru_r^2)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial(u_\varphi u_r)}{\partial \varphi} + \frac{\partial(u_z u_r)}{\partial z} - \frac{u_\varphi^2}{r} + \frac{\partial p}{\partial r} = \\ & = 2\eta \left(\frac{1}{r} \frac{\partial(r\sigma_{rr})}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial\sigma_{\varphi r}}{\partial \varphi} + \frac{\partial\sigma_{zr}}{\partial z} - \frac{\sigma_{\varphi\varphi}}{r} \right) + \\ & + \frac{2}{r} \frac{\partial(rw_r u_r)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial(w_\varphi u_r)}{\partial \varphi} + \frac{\partial(w_z u_r)}{\partial z} + \\ & + \frac{1}{r} \frac{\partial(u_\varphi w_r)}{\partial \varphi} + \frac{\partial(u_z w_r)}{\partial z} - 2 \frac{u_\varphi w_\varphi}{r}, \end{aligned} \quad (3.2)$$

$$\begin{aligned} & \frac{1}{r} \frac{\partial(ru_r u_\varphi)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial(u_\varphi^2)}{\partial \varphi} + \frac{\partial(u_z u_\varphi)}{\partial z} + \frac{u_r u_\varphi}{r} + \frac{1}{r} \frac{\partial p}{\partial \varphi} = \\ & = 2\eta \left(\frac{1}{r} \frac{\partial(r\sigma_{r\varphi})}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial\sigma_{\varphi\varphi}}{\partial \varphi} + \frac{\partial\sigma_{z\varphi}}{\partial z} + \frac{\sigma_{\varphi r}}{r} \right) + \\ & + \frac{1}{r} \frac{\partial(rw_r u_\varphi)}{\partial r} + \frac{2}{r} \frac{\partial(w_\varphi u_\varphi)}{\partial \varphi} + \frac{\partial(w_z u_\varphi)}{\partial z} + \\ & + \frac{1}{r} \frac{\partial(ru_r w_\varphi)}{\partial r} + \frac{\partial(u_z w_\varphi)}{\partial z} + \frac{u_r w_\varphi + u_\varphi w_r}{r}, \end{aligned} \quad (3.3)$$

$$\begin{aligned}
 & \frac{1}{r} \frac{\partial(r u_r u_z)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial(u_\varphi u_z)}{\partial \varphi} + \frac{\partial(u_z^2)}{\partial z} + \frac{\partial p}{\partial z} = \\
 & = -g + 2\eta \left(\frac{1}{r} \frac{\partial(r \sigma_{rz})}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial \sigma_{\varphi z}}{\partial \varphi} + \frac{\partial \sigma_{zz}}{\partial z} \right) + \\
 & + \frac{1}{r} \frac{\partial(r w_r u_z)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial(w_\varphi u_z)}{\partial \varphi} + 2 \frac{\partial(w_z u_z)}{\partial z} + \\
 & + \frac{1}{r} \frac{\partial(r u_r w_z)}{\partial r} + \frac{1}{r} \frac{\partial(u_\varphi w_z)}{\partial \varphi}, \tag{3.4}
 \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned}
 w_r &= \tau \left(u_r \frac{\partial u_r}{\partial r} + \frac{u_\varphi}{r} \frac{\partial u_r}{\partial \varphi} + u_z \frac{\partial u_r}{\partial z} - \frac{u_\varphi^2}{r} + \frac{\partial p}{\partial r} \right), \\
 w_\varphi &= \tau \left(u_r \frac{\partial u_\varphi}{\partial r} + \frac{u_\varphi}{r} \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} + u_z \frac{\partial u_\varphi}{\partial z} + \frac{u_r u_\varphi}{r} + \frac{1}{r} \frac{\partial p}{\partial \varphi} \right), \\
 w_z &= \tau \left(u_r \frac{\partial u_z}{\partial r} + \frac{u_\varphi}{r} \frac{\partial u_z}{\partial \varphi} + u_z \frac{\partial u_z}{\partial z} + \frac{\partial p}{\partial z} + g \right). \tag{3.5}
 \end{aligned}$$

Компоненты тензора скоростей деформаций определяются с помощью соотношений

$$\begin{aligned}
 \sigma_{rr} &= \frac{\partial u_r}{\partial r}, \quad \sigma_{\varphi\varphi} = \frac{1}{r} \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} + \frac{u_r}{r}, \quad \sigma_{zz} = \frac{\partial u_z}{\partial z}, \\
 \sigma_{r\varphi} &= \sigma_{\varphi r} = \frac{1}{2} \left[\frac{1}{r} \frac{\partial u_r}{\partial \varphi} + r \frac{\partial}{\partial r} \left(\frac{u_\varphi}{r} \right) \right], \\
 \sigma_{\varphi z} &= \sigma_{z\varphi} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_\varphi}{\partial z} + \frac{1}{r} \frac{\partial u_z}{\partial \varphi} \right), \\
 \sigma_{zr} &= \sigma_{rz} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_z}{\partial r} + \frac{\partial u_r}{\partial z} \right). \tag{3.6}
 \end{aligned}$$

Связь декартовых координат $(x_1, x_2, x_3) = (x, y, z)$ с цилиндрическими координатами (r, φ, z) дается равенствами

$$x = r \cos \varphi, \quad y = r \sin \varphi, \quad z = z.$$

Коэффициент динамической вязкости η , характерное время релаксации τ и ускорение свободного падения g считаются заданными положительными константами. Неизвестными величинами являются компоненты $u_r = u_r(r, \varphi, z)$, $u_\varphi = u_\varphi(r, \varphi, z)$, $u_z = u_z(r, \varphi, z)$ вектора скорости \vec{u} в ортонормированном локальном базисе $(\vec{e}_r, \vec{e}_\varphi, \vec{e}_z)$ и давление $p = p(r, \varphi, z)$.

Пусть Ω – постоянная угловая скорость вращения цилиндра вокруг оси oz . Будем искать частное решение системы (3.1) – (3.6) в виде

$$u_r = 0, \quad u_\varphi = \Omega r, \quad u_z = 0, \quad p = -gz + A(r), \tag{3.7}$$

где $A(r)$ – подлежащая определению функция. Подстановка (3.7) в (3.5) приводит к соотношениям

$$w_r = \tau \left(\frac{dA}{dr} - \Omega^2 r \right), \quad w_\varphi = 0, \quad w_z = 0. \quad (3.8)$$

Для зависимостей вида (3.7) все компоненты тензора скоростей деформаций равны нулю. Поэтому система (3.1) – (3.6) принимает вид

$$\frac{d}{dr} \left[r \left(\frac{dA}{dr} - \Omega^2 r \right) \right] = 0, \quad (3.9)$$

$$\frac{dA}{dr} = \Omega^2 r, \quad (3.10)$$

$$\frac{d}{dr} \left[\Omega r^2 \left(\frac{dA}{dr} - \Omega^2 r \right) \right] + \left(\frac{dA}{dr} - \Omega^2 r \right) \Omega r = 0. \quad (3.11)$$

Равенства (3.9), (3.11) являются следствием (3.10). Интегрирование (3.10) по переменной r дает

$$A(r) = \frac{\Omega^2 r^2}{2} + c_1, \quad (3.12)$$

где c_1 – постоянная.

Определим теперь форму свободной поверхности S жидкости, считая что давление на ней постоянно и равно атмосферному давлению p_0 . Пусть уравнение этой поверхности имеет вид

$$z = \alpha(r), \quad 0 \leq r \leq R. \quad (3.13)$$

С помощью (3.7), (3.12), (3.13) находим

$$p_0 = -g\alpha(r) + \frac{\Omega^2 r^2}{2} + c_1. \quad (3.14)$$

Отсюда

$$z = \alpha(r) = \frac{\Omega^2 r^2}{2g} + \frac{1}{g}(c_1 - p_0), \quad 0 \leq r \leq R. \quad (3.15)$$

Таким образом, S есть параболоид вращения.

Для вычисления константы c_1 воспользуемся законом сохранения объема. Запишем (3.15) в эквивалентном виде

$$z = \beta(x, y) = \frac{\Omega^2}{2g}(x^2 + y^2) + \frac{1}{g}(c_1 - p_0), \quad x^2 + y^2 \leq R^2.$$

Занимаемый жидкостью объем

$$\begin{aligned} V &= \pi R^2 H = \iint_{x^2+y^2 \leq R^2} \beta(x, y) \, dx dy = 2\pi \int_0^R r \alpha(r) \, dr = \\ &= \frac{\pi \Omega^2}{4g} R^4 + \frac{\pi R^2}{g} (c_1 - p_0). \end{aligned} \quad (3.16)$$

Из (3.16) находим

$$c_1 = p_0 + gH - \frac{\Omega^2 R^2}{4}. \quad (3.17)$$

Подстановка (3.17) в (3.15) дает форму свободной поверхности S :

$$z = \alpha(r) = H + \frac{\Omega^2}{4g}(2r^2 - R^2), \quad 0 \leq r \leq R. \quad (3.18)$$

Поскольку $\alpha(r) > 0$, должна выполняться оценка

$$\Omega^2 < \frac{4gH}{R^2}. \quad (3.19)$$

Таким образом, решения рассматриваемого вида существуют только для угловых скоростей Ω , удовлетворяющих неравенству (3.19). Как следует из (3.7), (3.12), (3.17), само решение выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} u_r &= 0, \quad u_\varphi = \Omega r, \quad u_z = 0, \\ p &= p_0 + g(H - z) + \frac{\Omega^2}{4}(2r^2 - R^2), \quad 0 \leq r \leq R, \quad 0 \leq z \leq \alpha(r). \end{aligned} \quad (3.20)$$

Заметим, что зависимости (3.20) удовлетворяют также классическим стационарным уравнениям Навье–Стокса и Эйлера, выписанным в цилиндрических координатах. Например, форма свободной поверхности в виде параболоида получается из модели Эйлера (см. [1], с. 42). Как и в [1], при постановке задачи не учитывались эффекты поверхностного натяжения. Изменение атмосферного давления на высоте порядка $\Omega^2 R^2 / (2g)$ также не принималось во внимание.

4. Течение жидкости во вращающейся сферической полости

Рассмотрим задачу о стационарном течении в условиях невесомости жидкости, заполняющей сферическую полость радиуса $R > 0$. Ограничивающая полость сфера вращается с постоянной угловой скоростью Ω вокруг оси oz . Начало декартовой системы координат $oxyz$ находится в центре полости. Выпишем квазигидродинамическую систему (1.1) – (1.2) без учета внешних сил в сферической системе координат для установившихся течений:

$$\begin{aligned} \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} (r^2 u_r) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta} (u_\theta \sin \theta) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} &= \\ = \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} (r^2 w_r) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta} (w_\theta \sin \theta) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial w_\varphi}{\partial \varphi}, & \end{aligned} \quad (4.1)$$

$$\begin{aligned} \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} (r^2 u_r^2) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta} (u_\theta u_r \sin \theta) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial (u_\varphi u_r)}{\partial \varphi} - \frac{u_\theta^2 + u_\varphi^2}{r} + \frac{\partial p}{\partial r} &= \\ = 2\eta \left[\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} (r^2 \sigma_{rr}) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta} (\sin \theta \sigma_{\theta r}) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial \sigma_{\varphi r}}{\partial \varphi} - \frac{\sigma_{\theta\theta} + \sigma_{\varphi\varphi}}{r} \right] + \\ + 2 \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r} (r^2 w_r u_r) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta} (w_\theta u_r \sin \theta) + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial (w_\varphi u_r)}{\partial \varphi} + & \end{aligned}$$

$$+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta}(u_{\theta} w_r \sin \theta)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial(u_{\varphi} w_r)}{\partial \varphi}-2 \frac{u_{\theta} w_{\theta}+u_{\varphi} w_{\varphi}}{r}, \quad(4.2)$$

$$\begin{aligned} & \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 u_r u_{\theta}\right)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta}\left(u_{\theta}^2 \sin \theta\right)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial(u_{\varphi} u_{\theta})}{\partial \varphi}+\frac{u_{\theta} u_r}{r}-\frac{u_{\varphi}^2 \operatorname{ctg} \theta}{r}+ \\ & +\frac{1}{r} \frac{\partial p}{\partial \theta}=2 \eta\left[\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 \sigma_{r \theta}\right)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta}(\sin \theta \sigma_{\theta \theta})+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial \sigma_{\varphi \theta}}{\partial \varphi}+\right. \\ & \left.+\frac{\sigma_{\theta r}-\sigma_{\varphi \varphi} \operatorname{ctg} \theta}{r}\right]+\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 w_r u_{\theta}\right)+\frac{2}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta}\left(w_{\theta} u_{\theta} \sin \theta\right)+ \\ & +\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial(w_{\varphi} u_{\theta})}{\partial \varphi}+\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 u_r w_{\theta}\right)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial(u_{\varphi} w_{\theta})}{\partial \varphi}+ \\ & +\frac{w_{\theta} u_r+w_r u_{\theta}}{r}-2 \frac{u_{\varphi} w_{\varphi} \operatorname{ctg} \theta}{r}, \end{aligned} \quad(4.3)$$

$$\begin{aligned} & \frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 u_r u_{\varphi}\right)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta}\left(u_{\theta} u_{\varphi} \sin \theta\right)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial\left(u_{\varphi}^2\right)}{\partial \varphi}+\frac{u_r u_{\varphi}}{r}+ \\ & +\frac{u_{\theta} u_{\varphi} \operatorname{ctg} \theta}{r}+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial p}{\partial \varphi}=2 \eta\left[\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 \sigma_{r \varphi}\right)+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta}(\sin \theta \sigma_{\theta \varphi})+\right. \\ & \left.+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial \sigma_{\varphi \varphi}}{\partial \varphi}+\frac{\sigma_{\varphi r}+\sigma_{\varphi \theta} \operatorname{ctg} \theta}{r}\right]+\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 w_r u_{\varphi}\right)+ \\ & +\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta}\left(w_{\theta} u_{\varphi} \sin \theta\right)+\frac{2}{r \sin \theta} \frac{\partial(w_{\varphi} u_{\varphi})}{\partial \varphi}+\frac{1}{r^2} \frac{\partial}{\partial r}\left(r^2 u_r w_{\varphi}\right)+ \\ & +\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial(u_{\varphi} w_{\varphi})}{\partial \varphi}+\frac{w_{\varphi} u_r+w_r u_{\varphi}}{r}+\frac{w_{\theta} u_{\varphi}+w_{\varphi} u_{\theta}}{r} \operatorname{ctg} \theta. \end{aligned} \quad(4.4)$$

Здесь

$$w_r=\tau\left(u_r \frac{\partial u_r}{\partial r}+\frac{u_{\theta}}{r} \frac{\partial u_r}{\partial \theta}+\frac{u_{\varphi}}{r \sin \theta} \frac{\partial u_r}{\partial \varphi}-\frac{u_{\theta}^2+u_{\varphi}^2}{r}+\frac{\partial p}{\partial r}\right), \quad(4.5)$$

$$w_{\theta}=\tau\left(u_r \frac{\partial u_{\theta}}{\partial r}+\frac{u_{\theta}}{r} \frac{\partial u_{\theta}}{\partial \theta}+\frac{u_{\varphi}}{r \sin \theta} \frac{\partial u_{\theta}}{\partial \varphi}+\frac{u_r u_{\theta}}{r}-\frac{u_{\varphi}^2 \operatorname{ctg} \theta}{r}+\frac{1}{r} \frac{\partial p}{\partial \theta}\right), \quad(4.6)$$

$$w_{\varphi}=\tau\left(u_r \frac{\partial u_{\varphi}}{\partial r}+\frac{u_{\theta}}{r} \frac{\partial u_{\varphi}}{\partial \theta}+\frac{u_{\varphi}}{r \sin \theta} \frac{\partial u_{\varphi}}{\partial \varphi}+\frac{u_r u_{\varphi}}{r}+\frac{u_{\theta} u_{\varphi} \operatorname{ctg} \theta}{r}+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial p}{\partial \varphi}\right). \quad(4.7)$$

Компоненты тензора скоростей деформаций $\hat{\sigma}$ вычисляются по формулам

$$\sigma_{rr}=\frac{\partial u_r}{\partial r}, \quad \sigma_{\theta \theta}=\frac{1}{r} \frac{\partial u_{\theta}}{\partial \theta}+\frac{u_r}{r}, \quad \sigma_{\varphi \varphi}=\frac{u_r}{r}+\frac{u_{\theta} \operatorname{ctg} \theta}{r}+\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial u_{\varphi}}{\partial \varphi},$$

$$\sigma_{r \theta}=\sigma_{\theta r}=\frac{1}{2}\left(\frac{1}{r} \frac{\partial u_r}{\partial \theta}+\frac{\partial u_{\theta}}{\partial r}-\frac{u_{\theta}}{r}\right),$$

$$\sigma_{\theta \varphi}=\sigma_{\varphi \theta}=\frac{1}{2}\left(\frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial u_{\theta}}{\partial \varphi}+\frac{1}{r} \frac{\partial u_{\varphi}}{\partial \theta}-\frac{u_{\varphi} \operatorname{ctg} \theta}{r}\right),$$

$$\sigma_{\varphi r} = \sigma_{r\varphi} = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_\varphi}{\partial r} + \frac{1}{r \sin \theta} \frac{\partial u_r}{\partial \varphi} - \frac{u_\varphi}{r} \right). \quad (4.8)$$

Связь сферических координат (r, θ, φ) с декартовыми (x, y, z) дается соотношениями $x = r \cos \varphi \sin \theta$, $y = r \sin \varphi \sin \theta$, $z = r \cos \theta$. Система (4.1) – (4.8) замкнута относительно неизвестных функций – компонент вектора скорости $u_r = u_r(r, \theta, \varphi)$, $u_\theta = u_\theta(r, \theta, \varphi)$, $u_\varphi = u_\varphi(r, \theta, \varphi)$ в ортонормированном локальном базисе $(\vec{e}_r, \vec{e}_\theta, \vec{e}_\varphi)$ и давления $p = p(r, \theta, \varphi)$.

Будем искать частное решение (4.1) – (4.8) в виде

$$u_r = 0, \quad u_\theta = 0, \quad u_\varphi = A r \sin \theta, \quad (4.9)$$

$$p = p(r, \theta), \quad (4.10)$$

где $A = const$. Подставив (4.9) в (4.8), убеждаемся в том, что все компоненты тензора скоростей деформаций обращаются в нуль. Из (4.7), (4.9), (4.10) следует, что $w_\varphi = 0$. Найдем функцию (4.10) с помощью (4.5), (4.6), (4.9) из условий $w_r = 0$, $w_\theta = 0$. Это приводит к соотношениям

$$\frac{\partial p}{\partial r} = A^2 r \sin^2 \theta, \quad \frac{\partial p}{\partial \theta} = A^2 r^2 \sin \theta \cos \theta. \quad (4.11)$$

Отсюда

$$p = \frac{A^2 r^2}{2} \sin^2 \theta + p_0. \quad (4.12)$$

Здесь p_0 – произвольная постоянная.

Непосредственной проверкой можно убедиться в том, что зависимости (4.9), (4.12) образуют точное решение системы (4.1) – (4.8) при произвольном значении константы A . Из краевого условия

$$u_\varphi \Big|_{r=R} = \Omega R \sin \theta$$

находим $A = \Omega$. Таким образом, точное решение КГД системы в поставленной задаче имеет вид

$$u_r = 0, \quad u_\theta = 0, \quad u_\varphi = \Omega r \sin \theta, \quad p = \frac{\Omega^2 r^2}{2} \sin^2 \theta + p_0, \quad 0 \leq r \leq R. \quad (4.13)$$

Оно является также точным решением стационарных систем Навье–Стокса и Эйлера в сферических координатах.

Заметим, что в данной работе не исследуются проблемы устойчивости и единственности построенных решений. Например, решение КГД системы (4.13) может быть устойчиво лишь при малых числах Рейнольдса $Re = \Omega R^2 / \eta$. С увеличением Re не исключено возникновение вторичных режимов течения.

5. Точечный источник массы

Будем искать точное решение системы (4.1) – (4.8) в виде

$$u_r = \frac{Q}{4\pi r^2}, \quad u_\theta = 0, \quad u_\varphi = 0, \quad (5.1)$$

$$p = p(r). \quad (5.2)$$

Его следует интерпретировать как течение, вызванное точечным источником (стоком) массы интенсивности Q , находящимся в начале координат. Непосредственной проверкой убеждаемся в том, что на этом решении $w_\theta = 0$, $w_\varphi = 0$. Найдем распределение давления из условия $w_r = 0$. Подстановка (5.2) в (4.5) приводит к соотношению

$$\frac{dp}{dr} = -u_r \frac{du_r}{dr} = \frac{Q^2}{8\pi^2 r^5}. \quad (5.3)$$

Отсюда

$$p = p_\infty - \frac{Q^2}{32\pi^2 r^4}, \quad r > 0. \quad (5.4)$$

Для компонент тензора скоростей деформаций имеем

$$\sigma_{rr} = -\frac{Q}{2\pi r^3}, \quad \sigma_{\theta\theta} = \frac{Q}{4\pi r^3}, \quad \sigma_{\varphi\varphi} = \frac{Q}{4\pi r^3}. \quad (5.5)$$

Остальные составляющие $\hat{\sigma}$ равны нулю. Принимая во внимание (5.5), нетрудно убедиться в том, что зависимости (5.1), (5.4) образуют точное решение стационарных уравнений Эйлера, Навье–Стокса и КГД в сферических координатах.

Заключение

Полученные в данной работе, а также в [4]–[6] результаты неоспоримо свидетельствуют о наличии глубоких и разветвленных связей, предложенных автором квазигидродинамических уравнений, с классическими уравнениями Навье–Стокса. В отличие от системы Навье–Стокса для несжимаемой жидкости, КГД уравнения содержат еще один важный физический параметр – скорость звука c_s . Преимущества КГД подхода следует искать для таких течений жидкостей в микроканалах и тонких пленках с характерным линейным размером L , при которых звуковое число Рейнольдса $Re_s = (\rho c_s L)/\eta$ не слишком велико. При этом на твердых границах необходимо задавать условия проскальзывания для скорости.

Актуальными являются проблемы существования классических или обобщенных решений задач Коши и начально–краевых задач для КГД уравнений в случае двух или трех пространственных переменных, выяснение условий единственности решений (см. [4]–[6], [27]). Не исключено, что доказательство существования решения трехмерной нестационарной КГД системы может оказаться проще, чем для соответствующей системы Навье–Стокса (см. [28]), вследствие более богатой структуры диссилиативного функционала Φ . Еще один вопрос связан с выяснением условий, при которых решение КГД уравнений поточечно стремится к решению уравнений Навье–Стокса при $\tau \rightarrow +0$. Заметим, что для всех построенных к настоящему времени точных решений системы КГД указанное свойство выполняется.

Список литературы

- [1] Ландау Л.Д., Либкин Е.М. Гидродинамика. — М., 1986. — 736 с.
- [2] Пухнечев В.В. Симметрии в уравнениях Навье–Стокса // Успехи механики. — 2006. — № 1. — С. 6–76.
- [3] Шмыглевский Ю.Д. Аналитические исследования динамики газа и жидкости. — М., 1999. — 232 с.
- [4] Шеретов Ю.В. О единственности решений одной диссипативной системы гидродинамического типа // Мат. моделирование. — 1994. — Т. 6, № 10. — С. 35–45.
- [5] Шеретов Ю.В. Квазигидродинамические уравнения как модель течений сжимаемой вязкой теплопроводной среды // Применение функционального анализа в теории приближений. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. — С. 127–155.
- [6] Шеретов Ю.В. Динамика сплошных сред при пространственно–временном осреднении. — М.– Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2009. — 400 с.
- [7] Гуров Д.Б., Елизарова Т.Г., Шеретов Ю.В. Численное моделирование течений жидкости в каверне на основе квазигидродинамической системы уравнений // Мат. моделирование. — 1996. — Т. 8, № 7. — С. 33–44.
- [8] Елизарова Т.Г., Калачинская И.С., Ключникова А.В., Шеретов Ю.В. Использование квазигидродинамических уравнений для моделирования тепловой конвекции при малых числах Прандтля // Журн. вычисл. математики и мат. физики. — 1998. — Т. 38, № 10. — С. 1732–1742.
- [9] Елизарова Т.Г., Милюкова О.Ю. Численное моделирование течений вязкой несжимаемой жидкости в кубической каверне // Журн. вычисл. матем. и мат. физики. — 2003. — Т. 43, № 3. — С. 453–466.
- [10] Семенов М.В., Шеретов Ю.В. Новый численный алгоритм расчета осесимметричных течений жидкости в окрестности шара при умеренных числах Рейнольдса // Вестник ТвГУ. Прикл. мат. — 2005. — № 2. — С. 51–60.
- [11] Семенов М.В., Шеретов Ю.В. Численное моделирование дозвуковых осесимметричных течений газа вблизи шара // Вестник ТвГУ. Прикл. мат. — 2006. — № 4. — С. 78–97.
- [12] Калачинская И.С., Широков И.А. Численное моделирование двухслойной термокапиллярной конвекции в цилиндре // Дифференц. ур-я. — 2007. — Т. 43, № 7. — С. 938–942.
- [13] Елизарова Т.Г., Жериков А.В., Калачинская И.С. Численное решение квазигидродинамических уравнений в области сложной формы // Дифференц. ур-я. — 2007. — Т. 43, № 9. — С. 1255–1262.

- [14] Каминский В.А., Обвинцева Н.Ю., Калачинская И.С., Дильман В.В. Моделирование конвекции Рэлея в нестационарном процессе испарения // Мат. моделирование. — 2007. — Т. 19, № 11. — С. 3–10.
- [15] Елизарова Т.Г., Афанасьева М.В. Регуляризованные уравнения мелкой воды // Вестник МГУ им. М.В.Ломоносова. Физика. — 2010. — № 1. — С. 15–18.
- [16] Ключникова А.В. Численное моделирование течений вязкой несжимаемой жидкости на основе квазигидродинамических уравнений: дис. ... канд. физ.-мат. наук. — М., 1999. — 90 с.
- [17] Семенов М.В. Математическое моделирование отрывных течений жидкости и газа в окрестности шара: дис. ... канд. физ.-мат. наук. — Тверь, 2006. — 103 с.
- [18] Обвинцева Н.Ю. Моделирование межфазного массопереноса в условиях естественной конвекции: дис. ... канд. физ.-мат. наук. — М., 2009. — 128 с.
- [19] Жериков А.В. Применение квазигидродинамических уравнений для математического моделирования течений вязкой несжимаемой жидкости: дис. ... канд. физ.-мат. наук. — М., 2009. — 87 с.
- [20] Злотник А.А. О параболичности квазигидродинамической системы и устойчивости малых возмущений для нее // Мат. заметки. — 2008. — Т. 83, Вып. 5. — С. 667–682.
- [21] Злотник А.А. Энергетические равенства и оценки для баротропных квазигазо- и квазигидродинамических систем уравнений // Ж. вычисл. матем. и мат. физики. — 2010. — Т. 50, № 2. — С. 325–337.
- [22] Злотник А.А. Квазигазодинамическая система уравнений с более общими уравнениями состояния // Докл. РАН. — 2010. — Т. 431, № 5. — С. 605–609.
- [23] Шеретов Ю.В. О свойствах решений квазигидродинамических уравнений в баротропном приближении // Вестник ТвГУ. Прикл. мат. — 2009. — № 3. — С. 5–19.
- [24] Владимиров В.С. Уравнения математической физики. — М.: Наука, 1971. — 512 с.
- [25] Михайлов В.П. Дифференциальные уравнения с частными производными. — М.: Наука, 1976. — 391 с.
- [26] Ректорис К. Вариационные методы в математической физике и технике. — М.: Мир, 1985. — 589 с.
- [27] Зейтунян Р.Х. Корректность задач динамики жидкостей (гидродинамическая точка зрения) // Успехи мат. наук. — 1999. — Т. 54, Вып 3. — С. 3–92.
- [28] Ладыженская О.А. Шестая проблема тысячелетия: уравнения Навье–Стокса, существование и гладкость // Успехи мат. наук. — 2003. — Т. 58, Вып 2. — С. 45–78.